

Короткая командировка

Александр Шипицын

Как и великому основателю научного коммунизма Архипычу ничто человеческое чуждо не было. Правда, в отличие от Карла Маркса, который не только создал великую экономическую теорию, но и приударял за европейскими дамочками, Архипыч ограничивался представительницами лучшей половины человечества отечественного происхождения. Будучи человеком женатым, он и сам не смог бы объяснить, зачем он это делал. Очевидно, дьявол, сидящий в каждом из нас, сильнее всего выгибал тонкую пленку, разгораживающую добро и зло, в направлении зла, именно в этом, ограничивающем отношения полов, месте. Зато в других местах силы добра с большим перевесом брали верх над кознями лукавого.

Не задумываясь над проблемами мировой экономики, он, тем не менее, соблюдал правило:

- "не живи, где +", пардон, в общем, старался, чтобы между местом плотских утех и его местом жительства всегда была значительная и весьма хитроумно запутанная дистанция. Но, познакомившись с Маринкой, он все же попал в коварные сети нечистого, который пользуется нашими слабостями, для нанесения максимального ущерба как нашей будущей, лучшей жизни, так и во время нашего брэнного существования.

Марина совместно со своим невзрачным, неприятно пахнущим дешевой водкой, супругом жила в том же общежитии, где в ожидании обещанной на работе квартиры, прозябал и Архипыч со своим немногочисленным семейством. Общежитие, прозванное за его размеры в честь известного американского авианосца, "Энтерпрайзом", в плане имело вид буквы "П" с короткими ножками и длиннющей перекладиной. На каждом этаже, а их было четыре, коридоры простирались во всю длину здания, делая два поворота в соответствии с формой уже упомянутой буквы. И, хотя коридоры ничем не перегораживались, жильцы для входа и выхода из своего военно-морского жилища пользовались всеми тремя, порядком обшарпанными, подъездами.

Их лестничные пролеты были украшены тривиальными сообщениями, что "Светка дура", а "Петька асёл!" или простыми математическими формулами, где результатом сложения неизменно являлся символ "Л". Справа и слева вдоль коридора располагались комнаты жильцов, а общие кухни, ваннные комнаты и прочие удобства регулярно повторялись таким образом, чтобы ими могли пользоваться шесть-семь семейств. Частенько, та или иная ванна, а еще чаще туалет, закрывались на ремонт. На это время обездоленные жильцы переходили, к вящему неудовольствию соседей, считавших, ближайшие к ним, туалет или ванную своими, на иждивение счастливицев.

Итак, Архипыч и Марина были соседями, жили на одном этаже, но никогда раньше даже не встречались, так как жили в противоположных концах корабельного чертога. Но однажды, в субботу, когда его жена уехала к теще, а ее муж в обычную командировку, они встретились на площадке перед домом. Архипыч был видным мужчиной и всегда привлекал женские взгляды. Маринка ничего особенного собой не представляла; задорная мордашка и стандартная ладная фигурка, на которой все отпущенные природой выпуклости и плавные изгибы гармонично и соблазнительно сочетались. К тому же, как говорить,

любила она это дело, и легко сходилась с людьми, особенно с мужиками, не слишком рьяно исполняющими библейские заветы. Муж ее часто уезжал в командировки и, зная контактный характер своей подруги, никогда не приезжал в неурочное время. Это избавляло его от изнурительных распрей, из которых Маринка всегда выходила победительницей.

- Мужчина! - весело окликнула она Архипыча, - Не скажете, который час?

- Пол второго, - общительно откликнулся он, глядя на крупные мужские часы, украшающие ее нежную ручку. - Что, часы сломались?

- Да, не идут, гадюки! Может, вы посмотрите, что с ними. Архипыч, разбирающийся в часовых механизмах, не более чем в марках топлива, применяемого для заправки межконтинентальных баллистических ракет, тем не менее, взял ее за тонкое запястье и поднес часы к глазам. Маленькая стрелка застыла между часом и двумя, большая на шестерке, зато красная центральная секундная стрелка деловито неслась по своей орбите. Часы были в полном порядке, чего нельзя было сказать об их обладательнице. Кончик ее носика побледнел, зрачки расширились, а дыхание стало прерывистым.

- Надо посмотреть. Жаль у меня отверточки, знаете, такой крошечной, нет. А то бы я мигом+, чего там. - Ему тоже стало трудно управлять своим дыханием.

Оказалось, что нужный инструмент в наличии имеется, только находится он у нее дома, на третьем этаже. Отзывчивость Архипыча не имела границ. Движимый состраданием к беспомощному, хрупкому существу, страдающему от неизвестности, в смысле времени, он вызвался лично сопроводить обладательницу странных часов, к месту предполагаемого ремонта.

Уходя от Марины, он смущенно чесал затылок, хмыкал и удивленно крутил головой. Он и не ожидал, что все произойдет так буднично просто. И без того, отнюдь не безгрешный путь его, пресекло очередное препятствие, делающее причисление его к сонму праведников весьма проблематичным.

В последствии, встречая ее, он сдержанно здоровался и, не помышляя более о встречах под родной крышей, старался не замечать ее призывных, недоумевающих взглядов. Но ее муж опять укатил в очередную командировку и, воспользовавшись этим, Марина позвала его к себе. Теперь она хотела, чтобы он остался у нее на всю ночь. Архипыч не представлял себе, каким образом он может это сделать. Но женский ум, подавляемый тысячелетним господством мужчин, был изобретательнее.

- Скажи жене, что тебя посылают в командировку. Соберись, попрощайся, выйди из дому, а потом зайдешь в мой подъезд. Ты понял? Любименький! Подивившись ее сообразительности Архипыч, прикрываясь, якобы больной, тещей отпросился на работе в отгул, дома собрал командировочный чемоданчик, поцеловал жену и бодро вышел из подъезда. Обогнув "Энтерпрайз", он зашел в дом с противоположной стороны, причем, наблюдавшим за его перемещениями соседкам ничего в его маневрах странным не показалось. Ну, забыл что-то человек. А то, что вошел в другой подъезд - объяснимо, коридор-то все равно один.

Эмоциональная Маринка стонала, металась, и все норовила запустить свои лакированные ногти в беззащитную спину Архипыча. Памятуя о возможных неприятных последствиях, он мягким, но решительным движением локтя пресекал подобные поползновения. Тональность и грудной тембр звуков, которые она издавала, не оставлял. Если бы, более сдержанный Архипыч не гасил поцелуями наиболее выразительные возгласы, а работающая, в

ближайшей кухне, стиральная машина не создавала шумовую завесу, бдительные соседи, обязательно бы заподозрили неладное. А самые наивные из них могли бы даже вызвать милицию, решив, что в этой комнате кто-то подвергается изощренным пыткам. Стоны и метания продолжались до наступления темноты, пока он не устал. Затем спокойно, без бурных проявлений страсти, ещё раз поцеловал ее, назвал, как и свою жену "киса", а затем мирно уснул. Проснувшись среди ночи, по вполне обыденной причине, он натянул трусы и, всунув ноги в тапочки, взятые в командировку, зевая и морщась от света заливающего общий коридор, потащился к туалету. Место общего пользования, принадлежащее сообществу комнат, в число которых входило и жилище Марины, было закрыто на ремонт. Не увидев в этом чего-то необычного, зевая и почесываясь, Архипыч двинулся по коридору дальше. Но следующий по ходу его движения туалет был занят. Почти засыпая, он, наконец, добрался до свободной кабинки. Покончив со своими делами и, спустив воду, влекомый, умирающим со смеху, врагом рода человеческого, он оказался перед дверью своей собственной комнаты, откуда несколько часов назад, влекомый "служебным" долгом, вышел. Его удивило, что жена закрыла дверь на ключ, чего обычно никогда не делала, когда он выходил ночью. Он постучал. Что произошло дальше, когда верная супруга обнаружила за дверью, в три часа ночи, своего повелителя, уехавшего в командировку в полном облачении и с чемоданчиком, а теперь стоящего перед ней в тапочках и трусах каждый добропорядочный супруг может себе представить.

Досталось и Маринке. Осыпaeмый градом ударов, толчков и щипков, под конвоем проснувшейся и прозревшей супруги, вооруженной щипцами для кипячения белья, он был вынужден раскрыть место греховных усад, так как надо было забрать свое командировочное имущество и одежду. Предоставив женщинам, возможность выяснять отношения, Архипыч улизнул в свою комнату, где в последствии подвергся новым истязаниям и упрекам.

Приехавшему через день Маринкиному мужу, доброжелательные соседи не преминули деликатно сообщить об имевшем место ночном происшествии. На что он мрачно хмыкнул: "Вот гадюка неугомонная!", но в присутствии жены, вспоминая предыдущие баталии по аналогичному поводу, тему эту далее развивать, не стал, а лишь вознаградил себя, за моральный ущерб, дополнительным стаканом водки.